

ЧЕРЕЗ 13 МОРЕЙ И 3 ОКЕАНА

Тринадцать морей и три океана — не экзотика, а простая арифметика. Прибавьте к этому десятки городов и стран, и перед вами будет лишь канва двухмесячного гастрольного турне артистов балета Большого театра по Австралии, Новой Зеландии и Индонезии — путешествия через три континента, из московского лета в австралийскую зиму, правда, более теплую, чем нынешнее лето в столице.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

На «балетной карте» мира Австралия и Новая Зеландия занимают скромное положение «малых держав», но это отнюдь не значит, что жители островов не знакомы с настоящим балетным искусством. Далекие страны ежегодно принимают танцоров с мировыми именами.

Артисты балета Большого театра впервые посетили Австралию и Новую Зеландию три года тому

назад, и с тех пор к огромной армии поклонников советского балетного искусства прибавились жители четвертого континента. И все же, начиная свои выступления в городах Австралии, москвичи волновались — ведь всегда труднее закрепить успех, чем раз его добиться. Но в конце концов все волнения оказались напрасными.

«Новый триумф Большого»
«Русские звезды покоряют Австралию»

«Сверкающий балет, блистательные артисты»

Такими заголовками запестрели австралийские и новозеландские газеты после первых же выступлений москвичей. Фотографии и имена Нины Чистовой и Людмилы Богомоловой, Юрия Жданова и Геннадия Ледея, других советских танцоров не сходили со страниц газет.

В адрес советских артистов поступали десятки писем и телеграмм, в которых зрители выражали свое восхищение искусством

танцоров Большого театра; каждый вечер после концертов у здания театров собиралась огромная толпа, и аплодисменты, только что гремевшие под сводами зрительных залов, вспыхивали на улице с новой силой. Любители автографов протягивали в окна автобусов программы, блокноты, листки бумаги — в эти дни автограф советских артистов ценился выше любого другого. Тут же на улице завязывались знакомства, возникали импровизированные пресс-конференции. Порой задавали совершенно нелепые вопросы.

— У себя на родине вы танцуете то же самое, что и у нас?

— Разрешают ли советским балеринам иметь детей?

А потом те, кто задавал подобные вопросы, смеялись вместе с советскими артистами.

Были и другие встречи со зрителями — не запланированные программой, но давшие много австралийцам и новозеландцам, их молодой хореографической культуре. В Австралии (несколько меньше в Новой Зеландии) существуют десятки частных балетных школ, в которых занимаются всего по четыре-пять учеников. И вот по утрам эти начинающие артисты вместе со своими педагогами приходили на занятия советских танцоров и внимательно следили за каждым их движением. А после репетиций юные танцоры обступали советских артистов и задавали бесчисленные вопросы, стремясь постичь «секреты» мастерства «чародеев из Москвы». А москвичи и не делали никаких секретов из своих «секретов». Помощь начинающим зарубежным танцорам — одна из стародавних традиций Большого театра.

И еще об одной традиции. Во всех странах, где они гастролировали, артисты Большого театра оставляют молодым коллегам свои балетные туфли. Балерина Нина Чистова рассказывала, что в поездке по Австралии, Новой Зеландии и Индонезии она подарила сорок пар балетных туфель. Ведь молодые балерины считают высшей для себя честью танцевать в туфлях, принадлежащих примам Большого театра!

Когда-то в древности много опытные воины вручали юношам свое оружие, надеясь вместе с ним передать мастерство и опыт. Но, пожалуй, лучшего обмена «оружием», чем тот, что практикуют артисты Большого театра, не придумаешь.

В СТРАНЕ ТЫСЯЧ ОСТРОВОВ

Визит в Индонезию не был предусмотрен программой путешествия Большого театра. Он был организован буквально «на лету». Узнав, что московская балетная группа гастрольрует «на южных широтах», правительство Индонезии пригласило ее в свою страну в связи с празднованием 17-й годовщины провозглашения независимости Индонезии. В эти же дни в Джакарте, на новом стадионе, подаренном Индонезии Советским Союзом, открывались азиатские игры.

Индонезийцы еще плохо знакомы с лучшими образцами мирового балетного искусства, но реакция зрителей на выступления советских артистов превзошла даже ожидания организаторов гастролей. Каждый концерт московских артистов превращался в настоящий праздник. Особенно запомнились советским танцорам две последние встречи с индонезийцами.

Утром, накануне первого концерта, гостей повезли в один из парков города, чтобы показать им площадку, где будут проходить вечерние выступления. Но, собственно, никакой площадки не было. Был просто баскетбольный стадион, конечно, без артистических уборов, без сцены, без кулис. Но уже через несколько часов парк был неузнаваем.

Как по мановению волшебной палочки, баскетбольный стадион

превратился в огромный открытый театр — со сценой, кулисами, артистическими уборными. На подъездах к нему раскинулись живописные лотки со всяческой снедью, шипели жаровни, в разноцветных шатрах устраивались какие-то представления. И на всем пути к стадиону тянулись тысячи людей в разноцветных одеждах с детьми на руках. Эти концерты так и зывались — «народные». Организаторы гастролей стремились познакомиться с искусством балета Большого театра как можно больше простых людей, трудящихся людей молодой дружественной республики.

И опять дружеские встречи, аплодисменты, цветы, поток писем и телеграмм...

В одном из многочисленных писем, обращенных к советским артистам, я прочитал такие строки: «Вы танцевали «Лебединое озеро», мадам Чистова, так великолепно и с такой грацией, что это умрет в моей памяти только тогда, когда моя память перестанет существовать». Подобные же письма получали и все артисты Большого театра. Но даже если бы этих писем было в десять раз меньше, трудно было бы подобрать другое слово, которое бы суммировало итог поездки точнее, чем слово триумф.

Александр АВДЕНКО.

Корреспондент Агентства печати
Новости (АПН).